

УДК 63 (091) (470.621)

ББК 4г (2Рос.Ады)

Т 37

Теучеж Ф.Д.

Кандидат географических наук, доцент, зав. кафедрой географии факультета естествознания Адыгейского государственного университета, Майкоп, тел. (8772) 59-39-36, e-mail: teuchezhfatima@yandex.ru

Историко-географические аспекты развития сельского хозяйства в Адыгее (Рецензирована)

Аннотация

Рассматриваются исторические этапы формирования сельского хозяйства на территории современной Адыгеи, проанализированы процессы становления аграрных отношений в разные исторические периоды. Проведен анализ научной литературы по данному вопросу.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, посевные площади, исторические периоды, скотоводство, феодальные отношения, общественное разделение труда, земледелие.*

Teuchezh F.D.

Candidate of Geography, Associate Professor, Head of Geography Department of Natural Science Faculty, Adyghe State University, Maikop, ph. (8772) 59-39-36, e-mail: teuchezhfatima@yandex.ru

Historical and geographical aspects of agriculture development in Adyghea

Abstract

The paper sheds new light on historical stages of agriculture development in the territory of contemporary Adyghea. Formation of the agrarian relations during the different historical periods is analysed. The analysis of scientific literature on the matter is carried out.

Keywords: *agriculture, cultivated areas, historical periods, cattle breeding, feudal relations, public division of labor, husbandry.*

Сельское хозяйство в Адыгее зародилось в эпоху каменного века (неолита). Переход от собирательства к производящему хозяйству у местного населения начался около 7 тыс. лет назад. Свидетельством зарождения мотыжного земледелия у древнейших племен служат находки каменных (сланцевых) мотыжек 5-6 тыс. лет до н.э. в Адлерском районе Краснодарского края на стоянке на реке Мзымте возле села Ахштыр. Наряду с появлением земледелия важным событием эпохи неолита стало приручение животных и появление первых зачатков скотоводства [1].

На рубеже 3-2 тысячелетий до н.э. необходимость расширения посевных площадей и возрастающая потребность в продуктах питания обусловили переход древнейших предков адыгов к примитивному пашенному земледелию и использованию быков в качестве тягловой силы для пахотных орудий [2].

По мнению старейшего археолога Адыгеи П.А. Дитлера, в 6-7 вв. н.э. коренное население активно осваивает предгорья, которые больше отвечали потребностям развития сельского хозяйства. Это позволило ему расширить площадь обрабатываемой пашни и выращивать злаковые, бахчевые, огородные и другие сельскохозяйственные культуры, увеличить поголовье скота [3].

В этот период ускоренное развитие получило скотоводство. Одним из важнейших направлений его эволюции было овцеводство.

Археологические данные являются неопровержимым доказательством развития зернового производства. Одно из них – обнаруженная при раскопках печь для сушки зерна. Эта находка интересна тем, что она подтверждает наличие у местных племен знаний о технологии хранения зерна.

Определенное представление об уровне развития земледелия у древних адыгов дает найденный на территории Красногвардейского района и хранящийся в Национальном музее Республики Адыгея уляпский клад. Он датируется 10 веком и включает в себя 11 орудий труда, изготовленных из железа, в том числе две косы, лемех, мотыжку, напильник и другой крестьянский инвентарь [1, 3].

Адыгея в первой половине 16 века находилась на ранней стадии феодальных отношений. В основе этих отношений лежал низкий уровень развития производительных сил и слабое общественное разделение труда. Соединение мелкого земледельческого хозяйства со скотоводством не способствовало быстрому расширению общественного разделения труда.

Городов и вообще пунктов развитого обмена внутри страны почти не существовало, а те, которые имелись, были связаны с иностранной колонизацией (греческой, римской, византийской и др.). Эти торговые порты и колонии были расположены преимущественно на побережье Черного и Азовского морей, а также по нижнему течению Кубани [4].

Меновая торговля и слабое развитие денежного обращения показывают, что натуральное хозяйство внутри страны держалось очень долго и сравнительно прочно.

В 14-16 веках адыгские племена являлись оседлым земледельческим населением. Основу хозяйства составляло земледелие и скотоводство. На плоскости земледелие было пашенным, о чем говорят находки железных сошников (Афипское селище). В равнинной части земледелие являлось переложным, а в горной – подсечным. Возделывались пшеница, ячмень и просо, последнее преобладало. Черкесы варили просо в котлах, резали на куски и употребляли вместо хлеба [5].

Адыги производили хлеб не только для собственного потребления, но и на вывоз, что говорит о достаточном избытке хлеба, позволявшем вывозить излишки. Адыги продавали хлеб генуэзским колониям, через которые он шел в Турцию и в Западную Европу [6, 7].

Значение земледелия в хозяйстве проявилось и в религии адыгов. Главным божеством у них был Созереш – покровитель земледелия [8].

Адыги занимались также и огородничеством, культивировали овощи, фасоль, горох.

Глубокий этнографический анализ эволюции сельскохозяйственных культур, систем земледелия, традиционных земледельческих орудий народов Северного Кавказа в XIX - начале XX веков дал в своей книге Б.А. Калоев (1981 г.) Он также отмечал, что на исследуемой территории наряду с земледелием развивалось и животноводство. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, а также свиней. Крупный рогатый скот использовался не только для получения молока и мяса, но и в качестве тягловой силы, без которой невозможно было пашенное земледелие. В горных районах, на Черноморском побережье скотоводство носило отгонный характер. Осенью стада спускались на равнины. Содержание скота на подножном корму сочеталось со стойловым содержанием. Овцы и козы разводились для получения шерсти, а также и мяса. Скот и продукты скотоводства (кожи, шерсть) часто предназначались для обмена [9].

А.Х. Зафесов (1968 г.) занимался историей развития коневодства у адыгов. Коневодство в хозяйстве адыгов занимало значительное место. Кони ценились очень дорого, и разводила их только в основном знать. Большую часть времени знатные проводили верхом на коне. Давнюю известность на Кавказе приобрела кабардинская порода лошадей, отличающаяся неприхотливостью к условиям, выносливостью и резвостью в движении по каменистому горскому бездорожью. У черкесов встречались кони, на которых в летнее время можно было проехать полтора верста от утренней зори до вечерней. Лошадей кабардинской породы покупали не только на Северном Кавказе, но и в центральной России. Известные конные заводы в дореформенное время принадлежали

крупным владельцам Северо-Западного Кавказа: Касаевым (600 голов), Куденетовым (500 голов), Лоовым, Атажукиным, Трамовым [10, 11].

С древнейших времен у адыгов было развито садоводство. Оно играло большую роль у адыгов Черноморского побережья. Культивировали яблоки, груши, сливы, грецкие орехи и др. Сады хорошо обрабатывались, знали подвой (дичек) культурным сортом [1].

Пчеловодство в 14-16 веках составляло одну из важных отраслей в хозяйстве адыгов. Пчел разводили местных, длиннохоботных, так называемых кавказских. Мед и воск являлся важной статьёй экспорта [5].

Рыболовством как промыслом занимались те адыги, которые жили по восточному побережью Азовского моря, в низовьях Кубани и по Черноморскому побережью. Они занимались ловлей, солнением рыбы и приготовлением икры, которая шла на экспорт.

Во второй половине 18 - первой половине 19 веков адыги занимали обширную территорию Северо-Западного Кавказа, простиравшуюся от места слияния рек (Кубани и Лабы) до Черного моря с севера на юг и от левобережья Лабы до Анапы с востока на запад. Общественный строй в рассматриваемое время характеризовался господством раннефеодальных отношений, определяя особенности экономики края. Основу жизни и быта составляло сельское хозяйство. Наилучшее развитие из всех сельскохозяйственных культур достигло просо, отличавшееся высокой калорийностью. Развитию этой культуры во многом способствовали, во-первых, сравнительная доступность агротехники для широких слоев земледельческого населения и, во-вторых, устойчивость ее при резких переменах природно-климатических условий в крае [6, 7].

Адыги выращивали также пшеницу, ячмень, овес, рожь, полбу и другие культуры. Особым почетом среди адыгов пользовалась пшеница. За просом в горском хозяйстве следовал ячмень, который отчасти использовался в качестве корма для лошадей и отчасти – в качестве пищи для населения. В конце 18 века быстро распространяется кукуруза, вследствие большого спроса на нее на внутреннем и внешнем рынках и высокой урожайности этой культуры.

При обработке земли адыги применяли целую систему агротехнических знаний и опыта, накопленных ими на протяжении веков. В основу ее легли переложно-залежная, подсечная и паровая системы ведения земледелия, а также практика чередования возделываемых сельскохозяйственных культур. В рассматриваемое время больше всего адыги применяли переложно-залежную систему, сложившуюся в Прикубанской равнине, а затем распространившуюся и в долинах предгорной части Закубанья.

Ведя постоянную борьбу за расширение земельных участков, адыги отвоевывали у природы даже склоны крутых гор. Они производили террасировку освоенных земель с помощью опорных стен, создаваемых из сухой кладки, уводили потоки рек от участков гор через водосточные каналы. Составной частью системы обработки земли являлось применение как в предгорной, так и в горной частях края органических удобрений. Адыги занимались также огородничеством. Выращивали главным образом фасоль, тыкву, капусту, лук, чеснок, перец и другие культуры, рассчитанные на удовлетворение личных потребностей населения [12].

Во второй половине 18 века ведущую роль в сельском хозяйстве адыгов играло животноводство. Жители равнины (темиргоевцы, бжедуги, кабардинцы и др.) предпочтение отдавали разведению лошадей, коров и буйволов, а в горных районах (шапсуги, абадзехи и натухайцы) преимущественно занимались выращиванием рогатого скота (мелкого и крупного).

Умело используя природные условия Северо-Западного Кавказа, адыги на основе отгонного способа и при минимальных затратах достигли больших успехов в развитии животноводства. Путем скрещивания они вывели улучшенные породы быков, коров и

овец, хорошо приспособленных к местным условиям [13].

Однако в рассматриваемое время сельское хозяйство адыгов достигло бы более высокого уровня, если бы не было хронических войн с внешними врагами, внутренних междоусобиц, позорной системы работорговли и других факторов, истощавших людские ресурсы края на протяжении многих веков.

Включение Северо-Западного Кавказа в административную систему Российской империи произошло в тот период, когда в ней после отмены крепостного права в 1861 году стали быстро развиваться капиталистические отношения. Исчерпав ресурсы метрополии, капиталисты и помещики стали искать дополнительные источники сырья и рынки для сбыта своих товаров. Идя на встречу нарождающейся буржуазии, царское правительство пошло на частичную отмену крепостнических порядков на окраинах страны, чтобы лучше приспособить их экономику к растущим запросам российского капитализма [1, 5, 14].

В этих же целях на Северо-Западном Кавказе, спустя почти 7 лет после отмены крепостного права в России была проведена крестьянская реформа. Она прошла в несколько специфических условиях, порожденных низким уровнем общественного строя адыгов, колониальной политикой, которую проводило царское самодержавие на Северо-Западном Кавказе. Главной особенностью этой реформы, по мнению академика Джимова Б.М., являлось, прежде всего то, что предпосылки буржуазных преобразований не вытекали непосредственно и только из внутреннего развития адыгского общества, поскольку у них еще не было полностью сложившегося феодализма, а определялись они, главным образом, экономическим развитием России, влиянием российского капитализма [2, 5].

Вместе с тем одним из существенных факторов, делавших необходимым проведение крестьянской реформы на Северо-Западном Кавказе, явились начавшееся проникновение элементов капитализма в экономику адыгов предреформенных лет и антиколониальная борьба горских крестьян, вызванная усилением социального и национального гнета.

К концу XIX века сельское хозяйство Адыгеи стало частью общероссийского, что способствовало росту уровня производства и изменению экономического положения крестьянства. При этом освоение плодородных степных районов шло гораздо активнее, чем горных. В ходе реформы большая часть лучших земель была отдана офицерам и казачеству, участвовавшим в покорении Кавказа, а также представителям горской знати. В то же время горские и иногородние крестьяне не имели достаточного количества земли для ведения своего хозяйства. Вовлечение адыгских и русских крестьянских хозяйств в рыночные отношения способствовало ускорению их дифференциации по размеру и уровню их экономического состояния [15, 16].

К 1905 году большое развитие получили арендные отношения. Аульчане Екатеринодарского отдела (Ратушняк В.Н.) арендовали 49,5 тыс. десятин. В целом по Адыгее на этих условиях использовалась половина всех земель. Например, в ауле Ходзь они охватывали 70% всех земель (Джимов Б.М.) [2, 17].

Широко применялась субаренда, при которой богатые владельцы, взяв землю в аренду, по более высоким ценам передавали ее безземельным иногородним крестьянам [2, 5].

1913 год считается одним из наиболее благоприятных в сельском хозяйстве царской России. Об уровне его эффективности в Адыгее можно судить по данным газеты «Северокавказский край» за 27 августа. Урожайность озимой пшеницы в Майкопском отделе составила 120 пудов с десятины, овса – 120 и ячменя – 140 пудов [4]. В принятых ныне единицах измерения это означает соответственно 13,2 и 15,4 центнера с гектара.

В августе следующего года крестьянство Адыгеи жило под грозным влиянием начавшейся первой мировой войны. Многие крестьяне были призваны в армию, что приве-

ло к развитию негативных процессов в сельском хозяйстве. Снизились посевные площади основных сельскохозяйственных культур и их валовые сборы. Это ухудшило положение крестьян и способствовало более активному участию их в революционном движении [18].

Мировая война нанесла серьезный урон сельскохозяйственному производству Северного Кавказа, всей его экономике. Она углубила противоречия, резко обнажились теневые стороны производства. Первые работы по исследованию сельского хозяйства появились в 20-е годы. В большинстве своем они написаны в связи с практическими задачами восстановления народного хозяйства и нередко содержали ценный материал о предреволюционном состоянии сельского хозяйства Северного Кавказа и Адыгеи. К числу таких ценных работ можно отнести труды Н.Н. Дубровина (1927 г.), П.Н. Раджаева (1925 г.), где рассмотрены крестьянские хозяйства на основе природно-географического и экономического районирования. Не меньшее значение имели статистические справочные издания [19].

Более полно эволюция животноводства и зернового хозяйства Предкавказья в 1861-1905 гг. представлена в работе П.А. Шацкого (1970 г.). Ему удалось обрисовать процесс смены овцеводства земледелием в казачьих отделах Кубани и Терека [20].

Особый интерес для исследователей истории сельского хозяйства и крестьянства Адыгеи с 1870 по 1993 годы представляет труд адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, составленный группой известных ученых Адыгеи (Бугай Н.Ф., Джимов Б.М., Шекультиров Б.И., Мекулов Д.Х., Меретуков М.А.) [2, 5, 10].

Изучению развития сельского хозяйства Адыгеи в послевоенный период до начала 90-х годов 20 столетия посвящены работы: П.У. Аутлева (1990 г.), А.В. Рущкого (1993 г.), А.В. Чаянова (1989 г.), Б.И. Шекультирова (1994 г.), Е.М. Малышевой (1996 г.) [2, 5, 10, 12, 21].

Рассмотрев такой краткий исторический обзор развития сельского хозяйства на территории современной республики Адыгея, можно сказать о том, что с давних времен отрасли земледелия и животноводства имели, как и сейчас, ведущее значение. Исторически сложилось так, что стремление общества максимально эксплуатировать земельные ресурсы в экономических целях давало краткосрочную экономическую выгоду в ущерб рациональному долгосрочному использованию природной среды и, прежде всего, сохранения плодородия.

Примечания:

1. История сельского хозяйства и крестьянства Адыгеи (1870-1993 гг.). Майкоп, 1994. 310 с.
2. Джимов Б.М. Социально-экономическое и политическое положение Адыгов в XIX в. Майкоп, 1986. 125 с.
3. Дитлер П.А., Ловпаче Н.Г., Сазонов А.А. Археология Адыгеи. Майкоп, 1995. С. 35-59, 89-95, 139-145.
4. Бугушев С.К. Очерки Адыгеи. Т. 1. Майкоп, 1957. С. 16-18, 21-38, 173, 269.
5. Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957. Т. 1. С. 147-156, 158-160, 191-196, 205-218.
6. Ратушняк В.Н. Сельскохозяйственное производство Северного Кавказа в конце XIX - начале XX веков. Ростов н/Д, 1989. С. 12-16, 47-180.
7. Уланов Ф.С. Создание культурных сенокосов и пастбищ в Республике Адыгея и рациональное их использование // Сборник статей. Майкоп, 2001. Вып. IV. С. 281-288.

References:

1. History of agriculture and peasantry of Adygheya (1870-1993). Maikop, 1994. 310 pp.
2. Dzhimov B.M. Socio-economic and political state of the Adyghees in the XIX century. Maikop, 1986. 125 pp.
3. Ditler P.A., Lovpache N.G., Sazonov A.A. Archeology of Adygheya. Maikop, 1995. P. 35-59, 89-95, 139-145.
4. Bugushev S.K. Sketches of Adygheya. Vol. 1. Maikop, 1957. P. 16-18, 21-38, 173, 269.
5. Sketches of history of Adygheya. Maikop, 1957. Vol. 1. P. 147-156, 158-160, 191-196, 205-218.
6. Ratushnyak V.N. Agricultural production of the North Caucasus at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries. Rostov-on-Don, 1989. P. 12-16, 47-180.
7. Ulanov F.S. Creation of cultural haymakings and pastures in the Republic of Adygheya and their rational use // Collection of articles. Maikop, 2001. Iss. IV. P. 281-288.

8. Кумыков Т.Х., Азаматов К.Г. Особенности земельных отношений у народов Северного Кавказа в первой половине XIX века // Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Ростов н/Д, 1980. С. 158-165.
9. Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1981. С. 6-8, 47.
10. Зафесов А.Х. Из истории коневодства у адыгов // Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Т. VIII. Майкоп, 1968. С. 79-81.
11. Кемечева М.Х., Ярмоц А.В. Тенденции развития животноводства Адыгеи в XIX веке // Агрпромышленный комплекс Юга России – сегодня. Майкоп, 2002. С. 39-40.
12. Теучеж Ф.Д., Тлишева А.И., Плема Т.Д. Развитие животноводства на территории Республики Адыгея в 19 - начале 20 веков // Наука. Образование. Молодежь: материалы 7 регион. науч. конф. молодых ученых АГУ. 4-5 февр. 2010 г. Т. 1. Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. С. 108-112.
13. Гриценко Н.П. Горский аул и казацья станица Терека накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Грозный, 1972. С. 72-73.
14. Дербе Б.С. Кадры села Адыгеи в период восстановления и развития сельского хозяйства в 1945-1965 гг.: опыт и уроки. Майкоп, 2001. С. 23-45.
15. О состоянии животноводства в совхозах, колхозах и межхозяйственных организациях Республики Адыгея / Управление статистики РА. Майкоп, 1990-2003 гг.
16. Ратушняк В.Н. Вхождение Северо-Западного Кавказа в состав России и его капиталистическое развитие. Краснодар, 1978. 96 с.
17. Резервы кормопроизводства Адыгеи. Майкоп, 1976. 115 с.
18. Серебряков И.Е. Сельскохозяйственные условия Северо-Западного Кавказа. М., 1982. 111 с.
19. Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980. 215 с.
20. Шацкий П.А. Сельское хозяйство Предкавказья в 1861-1905 гг. (Исторические исследования) // Некоторые вопросы социально-экономического развития юго-восточной России. Ставрополь, 1970. С. 27-32.
21. Тюрин В.Н. Территориальная организация сельского хозяйства Северного Кавказа (экономико-эколого-географические проблемы). Краснодар, 1998. 132 с.
8. Kumykov T.Kh., Azamatov K.G. Features of the land relations of the peoples of the North Caucasus in the first half of the XIX century // Socio-economic problems of the Russian village during feudal and capitalist eras. Rostov-on-Don, 1980. P. 158-165.
9. Kaloev B.A. Agriculture of the peoples of the North Caucasus. M.: Nauka, 1981. P. 6-8, 47.
10. Zafesov A.Kh. From the Adyghe's horse breeding history // Proceedings of the Adyghe research institute of language, literature and history. Vol. VIII. Maikop, 1968. P. 79-81.
11. Kemecheva M.Kh., Yarmots A.V. Tendencies of development of animal husbandry of Adygheya in the XIX century // Agro-industrial complex of the South of Russia today. Maikop, 2002. P. 39-40.
12. Teuchezh F.D., Tlisheva A.I., Plema T.D. Animal husbandry development in the territory of the Republic of Adygheya in the 19 – the beginning of the 20 centuries // Science. Education. Youth: materials of the 7 regional scient. conf. of young scientists of the ASU. Febr., 4-5, 2010. Vol. 1. Maikop: ASU publishing house, 2010. P. 108-112.
13. Gritsenko N.P. The mountain aul and the Cossack stanitsa of Terek on the eve of the Great October socialist revolution. Grozny, 1972. P. 72-73.
14. Derbe B.S. Personnel of the Adyghe village during the period of restoration and development of agriculture in 1945-1965: experience and lessons. Maikop, 2001. P. 23-45.
15. On the state of animal husbandry in state farms, collective farms and the intereconomic organizations of the Republic of Adygheya / The department of statistics of RA. Maikop, 1990-2003.
16. Ratushnyak V.N. Entry of the Northwest Caucasus into the structure of Russia and its capitalist development. Krasnodar, 1978. 96 pp.
17. Reserves of a forage production of Adygheya. Maikop, 1976. 115 pp.
18. Serebryakov I.E. Agricultural conditions of the Northwest Caucasus. M., 1982. 111 pp.
19. Sidelnikov S.M. Agrarian policy of autocracy in the period of imperialism. M., 1980. 215 pp.
20. Shatsky P.A. Agriculture of Ciscaucasia in 1861-1905 (Historical studies) // Some problems of socio-economic development of the south-east Russia. Stavropol, 1970. P. 27-32.
21. Tyurin V.N. The territorial organization of agriculture of the North Caucasus (economical, ecological and geographical problems). Krasnodar, 1998. 132 pp.